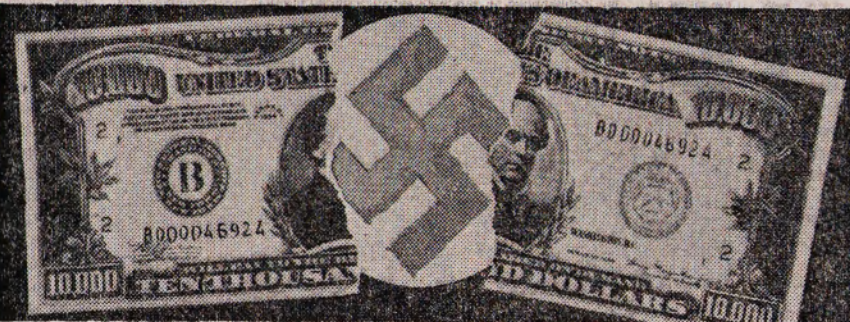

Литературная газета
г. МоскваВладимир СИМОНОВ,
сод. корр. АПН и «Литературной газеты»ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ДОКУМЕНТ

ДОЛЛАР

И СВАСТИКА

«Америка: от Гитлера до «МХ» — так называется новый документальный фильм, срывающий покровы с лицемерной политики Вашингтона.

НА 91-й СТРИТ ветер выл, как в трубе. Странно, как не несло эту записку. Листок из блокнота был припилен к двери кнопкой: «Пэрэллел филмз» — звонить на второй этаж». Записка предназначалась только для меня. Когда я уйду после интервью, она исчезнет. Никто из посторонних не должен знать, что здесь, в кирпичном доме старой постройки, живут те, кто выпускает фильмы с маркой «Пэрэллел».

Страх. Вот участь творца в Америке, если голова у него работает не по официально одобренной программе. У Джоан Харви — такая голова. Вообще-то это прелестьная головка с копной непокорных прядей, с привлекательными чертами лица и глазами, в которых заблудилась смешилка. Но с точки зрения властей и говоря их модными ныне кликальными жаргоном, эта голова — сосуд, полный дьявольской ереси.

А в чем ересь? В том, что Джоан Харви подчинила свою жизнь одному твердому убеждению: если сейчас не задуматься над тем, кто стоит за спиной Рональда Рейгана и его «команды», считает она, если не проследить исторические корни этих сил, если немедленно не поставить на их пути барьер международного протеста, нашим детям не вступить в XXI век.

У Джоан Харви есть мужество во весь голос заявить о своем убеждении с экрана. И есть мужество признать, что ей

страшно. Это не малодушие. Осторожности ее учит жизненный опыт. Харви выросла и получила образование в Голливуде в те самые постыдные времена, когда имена звезд исчезали из титров, чтобы появиться в черных списках «симпатизирующих коммунистам». Когда в Капитолии с потолка сыпалась штукатурка от истерик Маккарти.

— Сегодня многое, как тогда, — говорит Джоан Харви. — Спецслужбы вновь охвачены зудом поселиться у каждого интеллигента под кроватью — не читает ли по ночам Маркса? Законодательство соскальзывает в сторону зажима свобод. Информацию душит секретность. Мы расчуждены ориентируемся в сортах шампуней и сравнительных преимуществах средств от пота. Но скажите мне, какая наша телесеть, какая газета набралась храбрости признать вслух, без обиняков, без скептической ухмылки: да, Америка напугана до смерти тем, что ее собственное правительство вот-вот разнесет и свою страну, и другие на молекулы?!

Об этом — фильм Джоан Харви «Америка: от Гитлера до «МХ». Сделать ленту с таким названием — все равно что написать на себя донос в ФБР. Никто лучше не понимает этого, чем сама она — режиссер и сценарист.

Ладони Джоан стискивают кружку с крутым кипятком, куда она забыла бросить пакетик чая.

— А каков выбор? Ждать судного дня, когда Рейган нащупает ядерную кнопку? Фильм уже успел триумфально пройти по экранам многих зарубежных фестивалей, получил премию на лондонском, но в Нью-Йорке среди сотен кинотеатров мне не удалось найти ни одного, где бы его демонстрировали. Я посмотрел работу Харви в видеозаписи. Ощущение поразительное: будто взяли и распилили многовековую американскую секвойю.

Перед зрителем предстает гигантский срез общественного мнения — от реакции рядового обывателя-американца до раздумий конгрессмена, анализа военного эксперта. Десяносто минут Америка размышляет о своей истории, о сегодняшнем ужасе, о том, какими видятся ей Советский Союз и его политика. Эти девяносто минут подчеркивают два года лжи, в которой упражняется одержимая «публичной дипломатией» и «программой демократии» рейгановская машина пропаганды.

Перед глазами страницы сценарной записи. Прислушаемся к голосу не эфирной — подлинной Америки.

Джоан ХАРВИ:
— Какая из всех проблем на земле сегодня, по-вашему, самая неотложная?

Моджека СИМКИНС, 84-летняя негритянка, ветеран движения за гражданские права:

— Мир. Мир! Мы жаждем мира и еще раз мира, а его нет. Помню, как в давние годы, когда я заводила речь о ми-

ре, они называли меня «получицей коммунистов». Помните эти времена? Нет, вы слишком молоды, чтобы помнить... В дни первого мирного марша на Вашингтон, только я сошла с поезда на вокзал, как слышу, один проводник — другому: «Мать честная, что это тут сегодня полиция битком?» А другой ему: «Не знаешь разве, сегодня в Вашингтоне эти люди мира». Понимаете, «люди мира» были у нас уже тогда, Америка вслух заявляла, что хочет мира, но уже тогда людей, толкующих о мире, предписано было считать опасными.

Нет ли здесь прямого сходства с событиями наших дней? Рейган облачается в латы крестоносца, с официальной трибуны объявляет страны социализма «средоточием зла в современном мире», публично молится за «спасение тех, кто живет в тоталитарной темноте». В голову обывателя вдалбливают одну и ту же жуткую идею: Соединенные Штаты так ангельски прекрасны, а Советский Союз так дьявольски ужасен, что будет в высшей степени нравственно, если первые образцы второго в радиоактивный пар.

Самая реакционная американская администрация XX века в сочетании с самой глубокой экономической депрессией послевоенных лет создала сейчас в США идеальную питательную среду для разгула нацистских настроений. Ку-клукс-клан, организации религиозных фанатиков вроде «Морального большинства», «Новые правые» на политической арене — все они справляют праздник духовной близости к Белому дому. Все они спешат положить кулак, дубинку, пылающий крест, реакционный законопроект к расправе над остатками гражданских прав американцев.

Дик ДЕЙЗ, сотрудник объединенного профсоюза автомобильной промышленности:

— После второй мировой была такая же истерика, такой же разгул маккартистского мышления: караул, русские идут! Давайте, мол, прикончим их прямо сейчас, пока они вроде бы еще не окрепли. Такая вот чушь...

Стив ТОРНТОН, профсоюзный активист:

— Подобная тактика всегда используется для раскола рабочего движения — метод красного пугала, возможность ткнуть пальцем: «Вот этот что-то очень розовенький. И вот у этого идеи слишком того. Давайте изолируем их! Они — не патриоты! Они не служат интересам Америки!» С приходом к власти Рональда Рейгана «хочта на ведем» вновь пошла полным ходом...

СЛУЧАЕН ЛИ этот густо-коричневый налет на образе мыслей администрации, на образе жизни Соединенных Штатов 1983 года? «Нет», — отвечает каждым кадром фильм «Америка: от Гитлера до «МХ».

Джоан ХАРВИ:

— В первую, а затем и во вторую мировые войны американский бизнес, наши промышленники помогли вооружению Германии, поддерживали Гитлера, его восхождение к власти. Но знают ли молодые немцы, в какой степени американский промышленный капитал накачал мускулы Германии для второй мировой войны?

Герт БАСТИАН, бывший генерал бундесвера:

— Известно, что немецкая промышленность, Круп и другие гигантские концерны помогали Гитлеру прийти к власти в надежде, что они таким образом возвысят дамы против большевизма и умножат капитал на оружейном бизнесе. В какой мере за спиной этих концернов действовал еще более крупный американский капитал — об этом в ФРГ нет четкого представления.

На экране улыбающийся Гитлер принимает парад. Гитлер в окружении генералов пальцем чертит на карте стрельы. Из брюха бомбардировщика с черным крестом сыплются бомбы.

После войны выяснилось, что многие предприятия в Германии не подвергались бомбежкам, хотя они играли решающую роль в военной экономике и потому должны были стать первоочередными мишенями. Интересы финансового капитала не зря граничат даже воюющих стран — это неконтролируемые и зловещие силы, противостоящие интересам народов.

В послевоенные годы в ФРГ были проведены судебные процессы над некоторыми столами военной индустрии. Они были признаны виновными, понесли наказание. Но это ничего не изменило. Система осталась той же самой. Я имею в виду международные связи крупных картелей, концернов, высших финансовых кругов. Они действуют, как прежде: заинтересованность в росте вооружений, в новых оружейных заказах, в росте прибылей грубо копирует стремление народов к разоружению, миру и мирному сосуществованию.

Джоан ХАРВИ:

— Американские корпорации, которые вели бизнес с «И. Г. Фарбендиндустри» и Крупом и поддерживали Гитлера, — это те же люди, кто получает оружейные заказы в США сегодня. Вы об этом знаете? Именно они поддерживают Рейгана и делают деньги на военных заказах.

Моджека СИМКИНС:

— Рядовой американец и понятия не имеет, как они опасны для народа. Я-то узнала — за свои долгие годы. Понимаете, бог Америки — не всевышний, а всевышний — доллар. Запишите это черным по белому. Те, кто наверху, всегда сталкиваются вокруг доллара. Доллар — вот корень зла...

И, словно прислушавшись к совету записать истину черным по белому, цвет-

ные кадры сменяет пожелтевшая лента хроники: аккуратные горки ботинок и очков перед печами Освенцима, поля трупов и одинокие скорбленные фигурки уцелевших...

Когда Джоан Харви снимала свой фильм, она и сама еще многого не знала. Еще не вышло в свет поразительное исследование бывшего сотрудника «Нью-Йорк таймс», историка Чарльза Хайэма «Сделки с врагом». У книги подзаголовок — «Разоблачение нацистско-американского денежного сговора 1939—1949 годов».

Факты, добытые Хайэмом из только что раскритиченных документов Национально-

го архива США и других источников, складываются в гнуснейшую картину предательства и диктатуры Гитлера таких столпов американского бизнеса, как «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Чейз Манхэттен банк», «Тексас компани», «Интернешнл телефон энд телеграф», «Форд», «Стерлинг продактс» и прочая, и прочая. Это кощунство получало поддержку американской администрации, включая министра торговли Джесса Джоунса, министра финансов Генри Моргентау и высших чинов государственного департамента.

...Май 1944 года. Ясное утро. Томас Маккинтрик, американский президент контролируемого нацистами Банка международных операций (БИС) в Базеле, Швейцария, прибывает в свой офис, чтобы председательствовать на ежегодном собрании директоров, четвертом за военные годы. Эти господа, в том числе гитлеровский эмиссар Эмиль Пуль, радостно обсуждают прибытие в хранилище БИС 20-килограммовых золотых слитков, оцененных в 378 миллионов долларов. На золоте — следы крови. Оно награблено из банков оккупированных стран. Это золотые оправы очков, портсигары, зубы, кольца заключенных нацистских лагерей смерти, переплавленные в подземельях рейхсбанка.

Еще в марте 1943 года конгрессмен Джерри Вурис предложил резолюцию, требующую расследования операций БИС. Его интересовали «причины, по которым американский гражданин сохраняет пост

Двое из многих героев фильма «Америка: от Гитлера до «МХ»: бывший генерал бундесвера Герт Бастиан и конгрессмен Рональд Деллумс

логией, — пишет Чарльз Хайэм, — идеологией бизнеса. Разделяя схожие реакционные идеи, они стремились к общему будущему в виде фашистского господства вне зависимости от того, какой лидер сможет приблизить эту цель» (подчеркнуто мной). — В. С.).

Когда я поинтересовался у Джоан Харви ее мнением о книге «Сделки с врагом», она сказала:

— Я рада, что эти скелеты наконец вываливаются из наших сейфов. Американцы скорее поймут, кто дергает за ниточки команду Рейгана...

На экране проплывает панорама крупнейшего заводского комплекса по производству ядерного оружия в Саванна-Ривер. Им владеет Дюпон. Другие фабрики ядерной смерти принадлежат Вестингаузу, «Дженерал электрик»... Оружейное дело в США остается в частных руках, причем в тех же самых руках, которые приравняли и подпирали известную личность с чубчиком поперек узкого лба.

НЕБО на экране вспыхивает заревом. Нет, не восход солнца. Первые испытания американских атомных бомб. Их испытывали в пустыне, на атоллах и... на людях.

Винсент РОУЗ, служил в военной полиции на атолле Эниветок в Тихом океане:

— Нам не давали даже темных очков. Просто приказывали: «Повернитесь спиной к взрыву, лицом к корабельным надстройкам».

Говард ХИНКИ, был телефонистом на испытательном полигоне в Неваде:

— Грибовидное облако еще висело, а мы уже двигались к эпицентру. Они нас использовали, как морских свинок. Впрочем, нет, даже не как морских свинок, потому что за свинками потом как-то присматривают. Обо мне же забыли...

Винсент РОУЗ:

— У меня рак...

Джоан ХАРВИ:

— Какие чувства вызывает у вас идея использования ядерного оружия?

Говард ХИНКИ:

— Уже то, что я видел, ужасно. Ужасно! Не могу представить, что кто-то попытается вести такую бы то ни было ядерную войну. Это безумие! Мы взрывали там 44 килотонны. А это вроде игрушечного пистона по сравнению с тем, о чем они рассуждают сегодня.

Рональд ДЕЛЛУМС, конгрессмен:

— Мы занимаемся стремительными, безостановочными наращиванием военного бюджета США за счет социальных программ и миллионов человеческих судеб. Нельзя сразу и обрабатывать вооружениями, и повышать качество жизни. Мы приносим в жертву миллионы людей ради производства этого безумия. Мы также убиваем наших детей. Дети растут в тени ядерного взрыва. Дети больше не мечтают, не видят снов, у детей больше нет надежды. А когда у тебя нет надежды, когда ты больше не способен мечтать, ты мертв. Вот почему я говорю: мы убиваем наших детей!

Дик ДЕЙЗ:

— Ну хорошо, мы будем продолжать двигаться в направлении к фашизму, потому что именно туда мы нацелились, и пока они там, наверху, носят с коммунистическим пугалом, мы будем двигаться все быстрее. А бедный труженик тем временем заперт в клетке своих нужд... Люди бьются из последних сил, чтобы сохранить сданное по закладной, чтобы оплатить ребенку место в школе, а они там крошат и без того ничтожные программы, которые как-никак помогли семьям выкручиваться. Завтра они крикнут: «Хайль Гитлер!»

Завтра ли? Уже после того, как фильм Джоан Харви был закончен, скорость движения страны в сторону полицейского государства резко возросла. 11 марта президент подписал новую директиву по национальной безопасности, которая нависла чудовищным многоглазым согладетам над каждым амеоиканцем. Р. Рейган вел, например, повальную проверку государственных служащих на полиграфе, как научнообразно именуют здесь детектор лжи.

У заплочных дел мастеров — подчиненных Гиммлера — такой техники не было.

На решение президента живо откликнулся Федеральное бюро расследований. Там разработаны собственные «основные направления в области внутренней безопасности». Направление все куда же — в замочную скважину частной квартиры. Впервые в истории бюджет ФБР на следующий финансовый год перепрыгнет через миллиард долларов. «Призраки Гувера над ФБР!» — тоскливо восклицает «Нью-Йорк таймс». На рисунке над полями магнитофонной пленки весело порхают бабочки с крыльями из ушных раковин...

Джоан Харви знаком этот всеслепящий пейзаж. Бабочки этого сорта вились над ней, когда она еще играла в прогрессивных театральных группах Нью-Йорка, писала сценарии для радикально настроенных постановщиков канадского и британского телевидения. Потом пришло время первой самостоятельной работы — документальной драмы «Мы — морские свинки» — об аварии на атомном реакторе в Гаррисберге, штат Пенсильвания. Ушастые бабочки закружились плотным хором. Сейчас эта фэбзэровская фауна лезет во все щели нью-йоркского политического театра «Четвертая стена», где Джоан Харви — художественный руководитель. Такова цена изорческой самостоятельности в Америке...

На экране — заключительные кадры. Макс БОКЭС, сенатор от штата Монтана:

— Нынешняя администрация хочет стать мировым полицейским, контролировать судьбы всех народов во всех странах. Не думаю, что у нас есть для этого возможности. Главным образом дело в том, что у Соединенных Штатов нет никаких моральных прав быть в мире страной номер один. Надо сосуществовать.

Джоан ХАРВИ:

— Считаете ли вы, что русские готовы к сотрудничеству?

Пол УОРНКЕ, бывший директор агентства по контролю над вооружениями и разоружению, бывший руководитель делегации США на переговорах об ОСБ-2:

— Конечно! Может быть, у нас не очень много общего. Но общее есть. Это заинтересованность в национальном выживании.

Джин ЛАРОК, адмирал в отставке:

— Истинный враг сегодня — не Советский Союз. Это ядерная война.

ДЖОАН ХАРВИ вышла проводить меня в холл своего дома на 91-й стрит. Там аистылись в рядок старые детские коляски. Вспомнилось: Джоан — мать пятерых детей.

— Я сняла свой фильм и ради них, — говорит она. — Дети и «МХ» — разве это совместимо?..

НЬЮ-ЙОРК